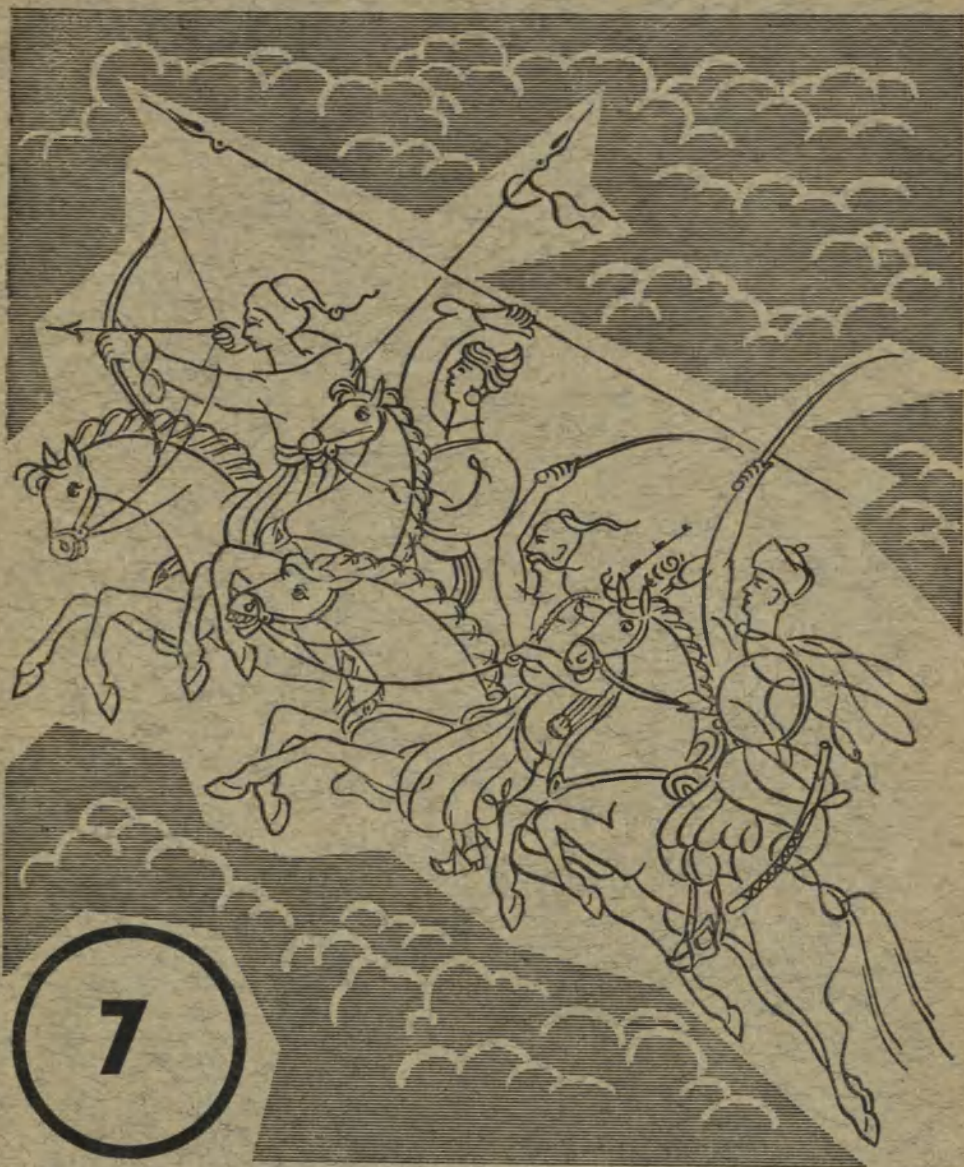

КАЗАКИА

7

COSSACKIA – KOSAKENLAND

СОДЕРЖАНИЕ

Казакія	4
Videant Senatores	1
Волнения на терр. Казакии	6
Американский Комитет	8
Генерал Панвиц и его казаки	10
Выставка экзильной прессы	11
О чем плачет Шолохов	12
Апазэция	13
Новые планы	18
Спекулянты казачьими жертвами	18
Победа провокации	19
Голоса оттуда	19
У казаков Чикаго	23
Казачий литературный сборник	24
Анекдоты	24

К А З А К И Я COSSACKIA - KOSAKENLAND

Но. 7

Октябрь

1963

С праздником Покрова Пресвятой Богородицы поздравляет редакция всех Казаков и Казачек. Деды наши славными подвигами своими прославили Казачью Землю и народ Казачий. Сберегли веру святую, соблюли ими от прадедов унаследованное.

Сделаем же все от нас зависящее, чтобы не запустел Дон казачьими головами, чтобы не стать нам ликвидаторами славного прошлого. Все зависит, все-же, от нас самих.

VIDEANT SENATORES...

Верховное Казачье Представительство, руководствуясь национальными интересами и интересами безопасности США и всего, еще свободного, человечества, подробно обсудив и всесторонне проанализировав подписанный 5-го августа 1963 года в Москве договор о частичном запрете ядерных испытаний, равно как и свидетельские показания в связи с этим договором, довело до сведения американских сенаторов следующие свои соображения по поводу упомянутого договора:

1 — Мы, американцы казачьего происхождения, прекрасно знаем подлинную историю и политику царской и советской России, постоянно следим за всем, что происходит на территории Советского Союза, в составе которого находится вместе с другими поработенными народами и родина наших казачьих предков — Казакция. Мы считаем себя вполне компетентными заявить свое мнение на основании подробного изучения СССР, его политики, тактики и практики в прошлом и настоящем.

2 — Вожди в Москве, как последовательные и фанатичные сторонники коммунистического учения Маркса-Ленина, считают всякий заключенный ими договор с любым капиталистическим государством простым клочком бумаги, который их ни к чему не обязывает. Все заключенные ими договоры и соглашения соблюдаются лишь до тех пор пока это они считают для себя и своих интересов выгодным.

3 — Действительно мы являемся живыми свидетелями того, что из 53-х заключенных до сих пор между США и СССР договоров и соглашений Москва нарушила 50! И совсем нет никаких данных, никаких гарантий и оснований, что и подписанный в Москве новый договор также не будет ею предательски нарушен как почти все перед этим заключенные с нею договоры. Даже простая статистика говорит, что для этого налицо около 95% возможностей, согласно дотеперешней практики Москвы.

4 — Фактически никто из такназываемых «специалистов» по вопросам СССР и даже сам Э. Херримэн, не знают даже приблизительно мотивов почему Москва после 18-тилетнего решительного отказа от подобного рода соглашения неожиданно согласилась на такой договор. Все догадки об этом ни на чем не основаны и являются ничем иным как гаданием на кофейной гуще и только.

5 — Однако имеются веские данные полагать, что Москва согласилась на этот договор, чтобы использовать достигнутые ею успехи в серии совершенных ею последних ядерных испытаний, закрепить свои достижения и помешать США наверстать упущенное.

6 — Потписанный в Москве договор совсем не означает изменения прежнего принципиального отношения к вопросу разоружения, отрицания международного контроля, отрицания полного запрета атомных испытаний, не представляет никаких уступок со стороны Москвы в этом вопросе, а следовательно не имеет особого политического и военного значения какое пытаются ему придать сторонники договора в США, руководствующиеся только своими внутренними интуициями и совсем не считающиеся с фактами и реальной обстановкой.

7 — Неудивительно поэтому, что почти все сторонники договора, выступавшие в комиссиях Сената США и в печати, должны были признать возможность очередного обмана и тайного нарушения Москвой договора, который они базируют только на своих блаженных надеждах, на риске и даже на выборе меньшего зла из двух зол. Однако мы, американцы, и не можем и не смеем рисковать своими интересами и интересами безопасности США, наших союзников и всего свободного человечества.

8 — Сторонники договора считали его «первым шагом», «шагом к миру», обещали смягчения со стороны Москвы «холодной войны», новые «уступки» с ее стороны в деле смягчения международной напряженности, но все эти надежды в самый краткий срок рассыпались. Доказательств тому уже очень много. Советская пресса по-прежнему полна антиамериканской пропагандой, нападка на США. В Женеве, на совещании 17-ти держав по делам разоружения, Москва отклонила предложение США о сокращении запасов ядерных материалов, несмотря на то, что США согласились сократить эти запасы на треть больше чем СССР.

9 — Мы считаем, что показания высоких официальных должностных лиц в комиссиях Сената США в пользу договора следует рассматривать как официальное выражение по долгу их службы, тем более, что многие из них до подписания договора высказывались против него.

10 — Мы должны подчеркнуть, что потписание договора очень искусно используется Москвой в своих пропагандных целях, в целях поднятия престижа СССР, как «торжество миролюбивой колитики» Никиты Хрущева. Уже самый факт подписания договора в Москве, а ни в каком ином месте, рассматривается как «торжество» Москвы.

11 — Договор Хрущеву был нужен прежде всего, чтобы выставить «китайских товарищей» в неприглядном свете безответственных демагогов, как «поджигателей войны», как «союзников» ген. де-Голля и «немецких реваншистов». Хрущев очень ловко использовал все это во внутренней комму-

нистической склоке. Представителям же Запада, подписавшим этот договор, Хрущевым была отведена лишь вспомогательная роль, которую они со всем старанием выполнили.

12 — В то время, как Никита Хрущев и другие вожди в Кремле настоятельно призывали на последнем пленуме Центрального Комитета коммунистической партии СССР 21-го июня 1963 года к усилению борьбы против Запада и на идеологическом участке, сторонники договора в США своими несостоятельными доводами в пользу этого договора морально и политически демобилизируют народ США, а их политика всемерного улаживания Москвы подрывает доверие к США наших союзников, а также поработанных Москвой народов.

13 — Мы осуждаем всякую политику сосуществования и улаживания коммунистического империализма Москвы, всякую политику, которая признает акты агрессии и порабощения совершенные Москвой. Мы осуждаем всякую политику дискриминации наций, например политику которая поддерживает освободительные движения народов Африки и Азии, но в то же самое время отрицает право на свободу поработанных Москвой народов, среди которых находится и народ наших предков — Казаков. Такая политика решительно противоречит традиционной политике США в поддержке освобождения каждого поработанного народа.

14 — Теперь уже никто не может отрицать трагических и пагубных последствий договоров в Ялте, Потсдаме, одним из главных участников которых был тот-же мр. Э. Хэрримэн. Точно также всем ныне ясны ошибки в недавно заключенном им договоре о Лаосе. . .

15 — Сенаторы США должны иметь в виду, что в США находится свыше 35 миллионов американцев, старые родины которых или родины их предков стали жертвами агрессии и жестокого порабощения Москвою. Каждый голосующий за ратификацию Московского договора сенатор должен поставить перед собой вопрос о том будут ли эти 35 миллионов голосовать за его переизбрание. Вследствии этого мы говорим нашим почтенным сенаторам перед их решением по примеру древних римлян: — пусть сенаторы позаботятся, чтобы Республика не понесла никакого ущерба! — *Videant senatores, ne quid Respublica detrimenti capiat!*

На этот меморандум, разосланный всем без исключения сенаторам были сразу-же получены письменные ответы от многих из них, полностью соглашающихся с нашей точкой зрения. Целый ряд сенаторов заявил, что они будут голосовать против договора. Это сенаторы Хэрри Бирд, Роберт Бирд, Карл Куртис, Джемс Истлэнд, Бэрри Гольдвотер, Рассель Лонг, А. Виллис Робертсон, Ричард Рассэл, Милворд Сипсон, Джон Стэннис, Стром Тормонд, Джон Товэр.

Сенаторы Бэллис Бэннет, Джон МэкКлинан, Эдвин Мичем, Джек Миллер, Карл Мундт, Джэмс Пирсон, Маргарэт Смитс, Хэрмэн Тэлмедж сказали что и они, вернее всего, будут голосовать против этого договора. Ряд иных сенаторов заверяют, что Каззчий меморандум они используют во время дебатов о договоре в Сенате США и считают нужным опубликовать его

в журнале Конгресса США «Конгрэссионэл Рикорд», расходящемся в сотнях тысяч экземпляров.

Меморандум был разослан целому ряду американских газет и прессовым агентствам, которые опубликовали из него ряд отрывков с указанием, что он был разослан всем сенаторам США перед ратификацией Московского договора. О меморандуме напечатано в газетах «Дэйли Ньюз», «Дэйли Мирор», «Нью Йорк Пост», а в особенно солидной и влиятельной «Джорнал Америкэн» приведено полностью заключение меморандума под заголовком «Казачье предостережение». Это наше предостережение опубликовано на редакционной странице газеты од 16 сентября 63 и гласит:

COSSACK WARNING

The Senators of the United States should bear in mind that there are in this country more than 35,000,000 Americans whose former homelands have become victims of Moscow's aggression and brutal enslavement. Every Senator who votes for ratification of the Moscow test ban treaty should ponder the reaction of these Americans. We would like to say to our distinguished Senators, in the words of ancient Rome: „Let the Senators beware so the Republic suffers no harm!”

Manhattan

W.G.GLASKOW,

Supreme Cossack Representation.

КАЗАКИЯ

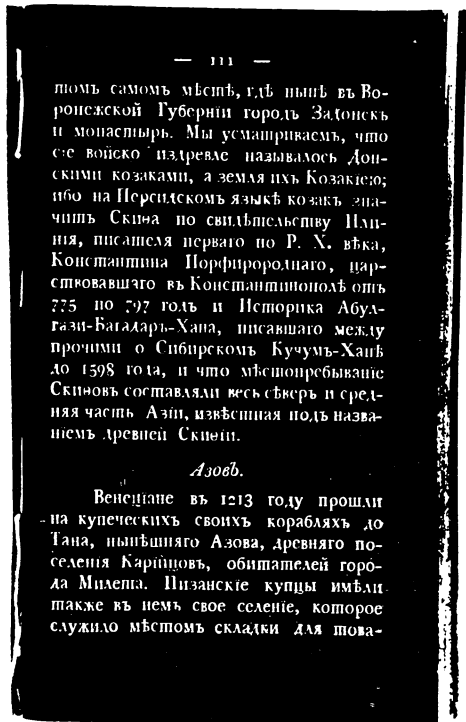
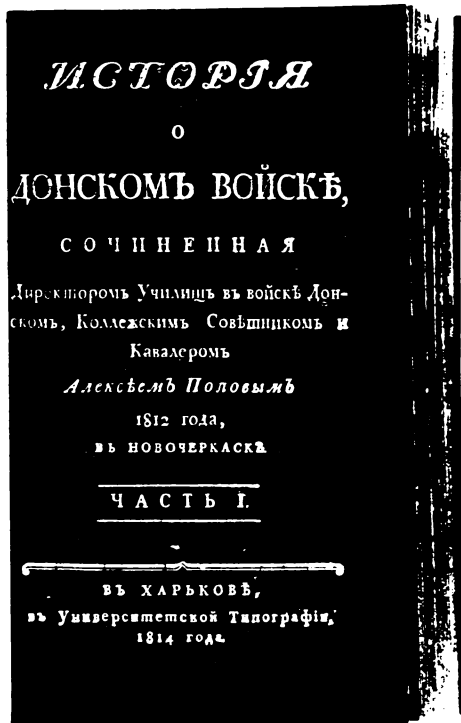
Мы, казаки, тоесть те, кто единственно имеет право назвать свое государство так, как он сам того хочет, назвали свою державу — Казакия. И так и впредь будем ее называть. Как бы на нас не сердился Никита и его умельцы заграничей.

Нам понятно почему товарищ Чеботарев старается. Дадено ему и велено. А в условиях «свободного мира» ничего нет легче как работать на большевиков. Вот попробовал бы он что-нибудь сделать в ином направлении. Сразу же нашлись бы и провокаторы и «патриоты» и целые организации вроде Американского Комитета «Свобода», продолжающего в отношении Казаков дело начатое Лениным, Сталиным, Рузвельтом, Черчиллем, дело казачьего народовубийства. Это они сумели затереть преступление Катюни, организовали Лиенцевский массакр, помогли лорду Александру научить подчиненных ему солдат как нужно прикладами выбивать кресты из рук священников, как топтать иконы в грязь, как надо танками давить детей, как избивать дубинками стариков и безоружных воинов.

Да, нам казакам, тяжело.

Печатая здесь снимок с «Истори о Донском Войске» Алексея Попова мы вовсе не пытаемся войти в препирательства с советскими агентами или теми, кто построив коммунизм в Москве теперь удивляется тому, что их собственные земли поставили они этим перед пропастью. Это ниже нашего достоинства.

В этой книге Алексей Попов на стр. 111 пишет: «Мы усматриваем, что сие войско издревле называлось Донскими казаками, а земля их Казакиєю». Книга эта издана в 1814 году и, естественно, в свое время подвергалась цензуре. Никто тогда в России не предал анафеме ее автора. Лишь теперь, за границей, по Кремлевской указке, ведется дикая травля всего того, что может ослабить страну Никитию. И на самом деле: представьте себе, что проклятые самостийники отделят от святой Руси Украину, Белоруссию, Каза-

кию, Кавказ, Идель-Урал! Долго тогда продержатся коммунисты в мире? Нет! Русский народ будет вынужден и с ними покончить.

Есть и сейчас русские люди, честные, порядочные, понимающие, что коммунизму страшнее всего. Русские люди любящие свою Россию, в которую они верят и хотят ее видеть действительно хорошей. И прежде всего не единственной страной мира организовавшей краснозвездный поход против Бога.

Вот что по этому поводу пишет Солоневич в журнале Родина № 123, за июль 1963 года:

«Казакия». Прежде всего нужно признать, что казачество ВСЕГДА сопротивлялось власти Москвы. . . После «февраля» казачество вздохнуло свободней. Вместо «Донской Области» вновь появилось «Всевеликое Войско Донское», казаки стали САМИ выбирать своих атаманов. . . В 1918 году был

создан «Юго-Восточный Союз» — Дон-Кубань-Терек, самостоятельное от Москвы... государство (или федерация) которое называют «Казакией». Тогда этого слова не было, но ведь и слова Россия никогда официально не существовало: была Московская Русь, Московское Царство... и потом «Российская империя». Много ушло в историю и не вернется: самодержавие, сословия, помещики, яти, фиты, ижицы, пуды, золотники, версты и вершки, старый календарь... и многое другое — «великодержавность» в том числе.

Спасибо Б. Солоневичу. Он русский, но он антикоммунист, он не за казачье народоубийство. Он за свою, хорошую, Россию. Против такой России мы, казаки, да упаси Бог, ничего не имеем.

— «Лучше Россия расчлененная, чем Россия большевистская» — говорил и бывший концлагерник, русский, Борис Ганусовский.

Права нерусских народов признавал и бывший член гос. думы профессор Алексинский.

Мы рады, что есть хорошие русские люди. Мы уверены, что их много там в Советской России. И не агентам Кремля заставить нас думать иначе. Агентам типа профессора Чеботарева о котором так хорошо сказал старый друг казаков Иосиф Мацкевич:

— «Но и русский национализм в свою очередь «нерасчленение России» ставит выше уничтожения большевистской заразы. Так например попалась мне в руки брошюра Т. П. Чеботарева (который, впрочем, навещает даже Москву — «по приглашению моих советских коллег»...). Из содержания ее как будто следует, что «врагом номер 1» для России является не большевизм, а господ «сепаратисты».

Мы, казаки, уверены, что «коллеги» Чеботарева сидят вовсе не в университетах, а в КГБ.

И, поэтому, мы — за Казакию!

К ГОДОВЩИНЕ ВОЛНЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАКИИ

В конце июня и в июле прошлого года во многих городах и станицах Казакки происходили массовые волнения, во время которых было убито советскими войсками несколько сот человек, в том числе и много детей. После этого последовали очередные массовые аресты среди населения. Отмечая годовщину этих событий, мы прежде всего должны указать на их основные причины.

Причинами этими были и остаются прежде всего: страшное порабощение и угнетение Казачьего народа, насильно оккупированного московско-советской властью, беспощадная колониальная эксплуатация его и лишение Казачьих территорий даже бумажного статуса провозглашенного еще ленинским Кремлем для советских казачьих республик, в противовес подлин-

ным казачьим демократическим республикам, как и низведение Казачьего народа на положение самого бесправного и наиболее угнетенного из всех нерусских народов; насильственный вывоз казачьей молодежи и казачьих специалистов на целинные земли, драстическое выкачивание хлеба и иных сельскохозяйственных продуктов из Казачьих Земель, откуда и в прошлом и в этом году было забрано Москвой свыше одного миллиарда пудов зерна. . .

Вот это все и переполнило чашу терпения народного и вылилось в массовый протест, полный трагического отчаяния.

Поводом для открытого выступления населения Казакии против чужой и чуждой ему московско-большевистской власти являлось официальное повышение на 30-40% цен на масло и мясо, как и недостаток иных продуктов первой необходимости и их бесцеремонный вывоз — как раз мяса и масла — из Казачьих Земель.

Все это и явилось прямым поводом и причиной очередного массового выступления населения Казакии против ее поработителей.

Несмотря на новые человеческие жертвы и новые преследования, мы, Казаки зарубежья, преклоняясь перед священными для нас жертвами насилия Москвы, горды тем, что Кремлю не удалось задуть стремление Казачьего народа к его свободе и к возрождению его государственной независимости. Мы горды, что как-раз в передовых рядах борется за это прежде всего наша молодежь, студенты, женщины и даже дети, как и рабочие и хлеборобы, объединенные в одном общем стремлении к Свободе.

Эти факты дают нам веру в то, что борьба Казаков не только не утасла, но даже и в страшных условиях тоталитарно-полицейской московской оккупации принимает открытые формы сопротивления зверскому угнетению и порабощению. Это обстоятельство должно еще больше укрепить нашу веру в то, что эта борьба в конце-концов увенчается успехом, торжеством казачьей Правды и Свободы. . .

Мы считаем, что эти события должны послужить повелительным призывом к координации сил политической эмиграции всех нерусских народов для тесного сотрудничества представителей этих народов в их общей борьбе за Свободу и Независимость.

При этом мы считаем нужным отметить, что об этих событиях стало известно Верховному Казачьему Представительству за рубежом уже в конце июля прошлого года. Сведения о них были подтверждены затем и корреспондентами ряда иностранных газет, присутствовавшими на фестивале молодежи в Хельсиках, Финляндия.

В первых числах августа прошлого года Верховное Каз. Представительство официально поставило в известность о разыгравшихся на Дону, Кубани, Тереке открытых выступлениях против московско-советской власти Вашингтон, настойчиво предлагая проверить эти сведения через имеющиеся в его распоряжении дипломатические и другие каналы. В начале в этом было отказано, но после повторной просьбы было об этом обещано.

Официальное сообщение Верх. Каз. представительства для прессы было опубликовано 6-го августа 1962 года. 7-го октября 1962 года последовало

официальное сообщение Вашингтона об имевших место на Дону, Кубани и Тереке волнениях, с большими дополнительными сведениями об этих событиях. Это сообщение Вашингтона было опубликовано в американских газетах 8-го октября 1962 года. В частности самая распространенная и влиятельная газета «Нью Йорк Таймс» опубликовала это сообщение на 1-ой и 2-ой страницах своего издания от 8-го октября 1963 года.

Следует отметить, что казачья эмиграция, к сожалению, не отметила эти события надлежащим образом, не сумела их использовать для популяризации казачьей освободительной борьбы, для своего казачьего дела. На месте нас, Казаков, другие безусловно использовали бы такие события как это и следует. Пусть это обстоятельство послужит нам поучением на будущее.

И, наконец, нашлись такие наши соседи, которые, воспользовавшись нашей бездеятельностью, пытались события на Дону, Кубани и Тереке и пролитую там казачью кровь, приписать себе. Это тоже следует нам запомнить.

В. Г. Глазков

А М Е Р И К А Н С К И Й К О М И Т Е Т

Первое время, признаемся, мы ничего понять не могли. В чем же дело? Неужели здесь, на Западе, это возможно? Что это — сознательное народовубийство, продолженный союз со Сталиным или непроходимая глупость?

Казаков никуда, ни на радио, ни в Институт — не принимали. Даже, когда, по обыкновению, Американский комитет приглашал всех сотрудников своих на пикник, на который собиралась почти вся эмиграция Мюнхена, казаки на такие представления не приглашались. Правда, в начале, нас приглашали на конференции Института. Вот на одной из них сказали мы наше мнение прямо, которое позднее было отпечатано в «Казачьем Вестнике» № 108, за ноябрь 57 года. С тех пор и на эти конференции дорога нам была закрыта.

В этой нашей «лебединой песне», между прочим мы сказали:

— «Много, очень много дано (в докладах на конференции). И поголовье скота рогатого и нерогатого. И количество акров и десятин и га. И перечислена масса и народов и племен, вплоть до казикумыкцев и шорцев. . . даже древнее царство Урарту вспомнили, видимо потому, что это «тоже русская земля». Десятки республик вспомнили. А вот за все время существования Института, и сегодня в особенности, «КАЗАКОВ-то и не заметили. . .»

Да, Институт нас не примечал. Такая ему, видимо, дана «партийная» линия.

Когда немцы заняли Белград и объявили о регистрации эмиграции, то вспомнили только русских и украинцев. По настоянию казаков отправились мы тогда в Гестапо, этой регистрацией заведовавшее и там нам сказали:

— Говорите вы по русски? — Значит вы русские!

Мы завозражали, мы запротестовали, мы полезли на стену. И, в конце концов шарфюрер Вагнер сменил гнев на милость:

— Регистрирен зи! Но смотрите — не будет достаточного числа ваших казаков, мы вас сумеем сократить!

Эту гестаповскую линию в отношении Казаков перенял в «свободном мире» Американский комитет. Он нас «сократил» и, в конце концов, решил вообще уничтожить. При помощи хорошо оплаченных агентов. Сношения же наши вообще прекратились давно. Последнее наше письмо (от 19. III. 62) гласило:

— «При сем возвращаю, видимо по-недоразумению, присланное мне приглашение. Американский комитет, два года тому назад, никак не реагировал на мои письма по поводу 'запрещения' мне входа в Институт, со стороны русских, служащих этого Института. Американский комитет никак не реагировал и не ответил на мои письма по поводу нападения на меня год тому назад в стенах Института какого-то ура-патриотически настроенного б. советского гражданина, служащего того-же Института. Американский комитет не ответил и никак не реагировал на мое письмо от 6-го ноября 1961 года, касавшееся политики этого комитета в адрес Казаков, носящей характер явной их дискриминации и геноцида.

Глубоко сожалея, что в наше время возможно существование целой огромной организации, продолжающей в принципе народоубийственную политику, так неудачно начатую еще Адольфом Гитлером, сообщаю, что, естественно, в стенах такой организации я никак не могу принять участие в чествовании никаких счастливых супружеских пар...»

Это письмо наше было, слава Богу, последним. На него нам, как и на все иные — не ответили.

В штате Алабама губернёр тоже с «ниггерами» не разговаривает.

В свое время, когда немецкому Главному командованию в Белграде подали мы меморандум о казаках — нам не ответили, но д-р Файне, атташе посольства, передал его Науменко. Нам отказали и в разрешении на печатание газеты книги о Казаках. Нас душили. Генерал Паннвиц сказал нам, что для него все-равно откуда его боец, из Москвы, Петрограда или Тулы, главное, чтобы он хороший казак был! В его дивизии русский зондерфюрер Карцев сразу же предупредил нас, что ежели мы там начнем говорить о Казакии, то нас немедленно отправят в кацет...

И лишь когда на Восточном фронте дело застопорилось нам разрешили формировать казачью национальную часть.

В конце 44 года нас вызвали в Берлин и спросили наше мнение о положении. — «Запасайтесь штатскими костюмами» — посоветовали мы тогда спрашивавшему нас герру Боку и повлекли на себя его гнев.

Душат нас и сейчас. Душат, умело используя наших казачьих и всех иных мастей прохвостов.

Те, кто нас посылал в кацеты... где они?

И — когда же американцы уберут преступных глупцов занимающихся делами эмиграции? Время не ждет. Никита работает. Нужны будут не те, кто идет на все за монету, а те, кто борется за свободу. Ибо врать туда, на Восток — никак нельзя.

Дело наше может оказаться не общим, а дохлым!

— Они бились за свободу и нашли смерть на Западе. — Под таки заголовком издал свою книгу Эрих Керн, посвятив ее генералу Панвицу и его казакам. Нам здесь некогда заниматься теми незначительными недостатками, которые, к сожалению, в книге имеются. Особенно забавно нам слышать о происхождении нашем, видимо полностью переписанным из книги Гюнтера Штекля. Главное, за что мы автору этой книги признательны, это его нескрываемая симпатия к казакам, его желание подчеркнуть, что без участия народов Востока никто их не «освободит». Мы ему признательны за то, что помянул он наших мертвых. Забыл он, как и все на Западе, живых.

О живых заботится лишь Москва.

Когда в советской печати появились статьи против г-на Бройтигама, мы поняли, что ему скоро придет конец. И его убрали. Когда большевистская печать начала травить профессора Оберлендера, нам стало ясно, что и его песенка спета. Когда Москва взвыла, атакая на военного министра зап. Германии Штрауса, мы несколько больше не сомневались, что Штраус должен будет уйти. И его ушли. Забавно здесь отметить, что особенную роль в травле этого министра сыграл западнонемецкий журнал «Шпигель». Чуть ли не слово в слово повторяя то, что против Штрауса писалось по ту сторону Железной Завесы, Шпигель в конце концов торжествовал. Штраус ушел с своего поста.

Штраус нам не родня, как и все на Западе он о нас, казаках, конечно-же никогда и не подумал. Дело не в этом, что на Западе, где против коммунистической опасности ничего ровным счетом не делается, где лишь генеральные штабы, по рецептам старых добрых времен, разрабатывают планы самозащиты от возможного нападения России, совершенно не беспокоясь об идейной стороне этой борьбы, совершенно, абсолютно забыв, пренебрегая всеми теми, кто боролся не только против России, нет, но против Москвы как центра страшной, перманентной опасности для всего мира. Штраус был антикоммунист. Это нам подтвердила Москва ее нападками, это поняли мы из кампании Шпигеля.

Теперь Шпигель избрал своей целью нас, казаков. В статье помещенной в номере 24 за 12 июня с. г. Шпигель, под маской беспристрасного освещения казачьего участия в последней войне, представил казаков яркими Гитлеровцами, распроклятыми наци, боровшимися за самого Адолфа лично, признанными наци как расистски приемлемыми.

И это нам не ново. Советская печать нас точно так-же представляла. Москва нас обзывала и хуже. Тут-же, со стороны Шпигеля, зашли глубже. Тут пошли на натравливание против Англии вообще. Из посланного протеста в редакцию Шпигеля была помещена лишь незначительная часть касающаяся выдачи казаков в Лиенце англичанами и полностью выпущено все, что касается их «нацизма».

Нам тяжело еще раз напомнить, что наш народ там, после войны 1917-19 и 20 г. потерявший почти 40% населения, претерпевший коллективизацию, ссылки в Сибирь и искусственный голод 1930-33 годов, поднялся при подхо-

де немецких войск поголовно снова, не имея ни малейшего представления о Германии. Он, продолжавший наивно верить в Запад, полагал, что вот идет, наконец, христианский народ — германцы — ему на помощь. А был ли во главе их Гитлер, Бисмарк или просто танте Анна, ему это было совершенно все равно. Казаки, почти без исключений, вообще, с самого начала, были антикоммунисты. Казаки слишком индивидуалисты, чтобы их возможно было загнать в какой-то коллектив, заставить их думать по указке. Казаки слишком тепло верили в Бога, чтобы простить разрушение церквей и நடругательства над их святынями. Казаки не забыли своей самостоятельности и при первой же возможности поднялись на новую борьбу за нее.

Они сожалели и сожалеют, что до нынешняго дня на всем Западе так и ненашлось ни одного политика — антикоммуниста, понимающего действительную сущность большевистических идей.

Выдуманная Москвой коэкзистенция, выброшенный Москвой лозунг борьбы за мир, наконец потписание последняго договора о запрещении ядерных испытаний, в несчетный раз показывают скольк безыдейна, беспомощна, тупа политика Запада, скольк политично безграмотны западные дипломаты. Не выдумав никакого антикоммунистического пороха Запад теперь втихомолку молится на Пекин. Господи, помоги китайским коммунистам, чтобы перерезали они коммунистов русских. А мы тогда придем к ним с телевизорами, кока-кола и зубным порошком на помощь.

Когда наш народ изнывал в борьбе с коммунистами ему никто не помог. Над его борьбой теперь издеваются, провокаторски пытаются подсунуть нашим землепашцам нацистские идеи за то, что поднялись он за право пахать свою землю так-же как это делает и немецкий бауэр.

Конечно, Шпигель может смотреть на вещи «реально». Если, скажем, при помощи доброго Никиты Ульбрихт «объединит» Германию, журналисты из Шпигеля продолжают свою работу лишь несколько видоизменив тон своих писаний. Вот и все.

Эрих Керн помянул наших мертвых. «Шпигель», по рецепту Москвы, пытается низкой провокацией замазать живых.

К. Р. Н.

ВЫСТАВКА ЭКЗИЛЬНОЙ ПРЕССЫ

Союз Свободной Прессы, в сотрудничестве с Интернациональной Федерацией Свободных Журналистов, устроил в Мюнхене выставку экзильной прессы, которая продолжалась с 26 июня по 10 июля, затем, ввиду огромного интереса проявленного местным населением, по предложению соответствующих немецких органов, была продолжена еще 10 дней.

На герренштрассе, в центре Мюнхена, в Институте иностранных языков, в двух больших светлых залах, размещенные по азбучному порядку, стояли стэнды входящих в Союз прессы национальностей. Угольное место досталось казакам.

Кроме того, что выходило в эмиграции до Второй мировой войны, казаки выставили газеты, журналы и книги которые издаются в настоящее время. Выставку открыл речью баварский министр работ и социальной помощи

г-н Штрэнкерт. От союза прессы говорил председатель его г-н Володимир Ленник. После открытия выставки, для специально приглашенных гостей и иностранных журналистов был устроен холодный ужин.

Казачий стэнд, украшенный бюстом Атамана Конрата Булавина и флагом Казакии, показал посетителям около 150 названий казачьих газет, журналов и книг, брошюр и иного материала о Казаках.

Стэнд был устроен редакцией журнала «Казакия». Посетителям выставки, как и присутствовавшим на ее открытии, раздавалась специально на этот случай изданная на немецком языке брошюра о Казаках.

Следует особенно поблагодарить станичников Гетманова, Б. Богаевского, Ф. Кубанского так широко отозвавшихся помочь своими материалами для этой выставки.

Ввиду большого успеха выставка снова откроется в октябре месяце в столице Западной Германии Бонне, куда, для подготовительных работ, уже выехали представители Союза свободной прессы. Казачий стэнд дополненный новым материалом, будет так-же перенесен в Бонн.

О ЧЕМ ПЛАЧЕТ ШОЛОХОВ?

Финн Мартти Ларни посетил на Дону Шолохова. Газета «Голос Родины», в номере 54 за август с. г. пишет об этом. Вот отрывок:

— «Как-то июльским вечером, когда мы сидели на берегу Тихого Дона под сенью тенистого дуба, я попросил Михаила Александровича спеть какую-нибудь балладу о казаках. Михаил Александрович начинает рассказывать, перемежая напевами, балладу о молодом казаке, уходящем на войну. И вдруг голос его начинает дрожать, обрывается, умолкает. Он не может продолжать. На глаза его навертываются прозрачные мужские слезы. Он не в силах, да и не хочет скрыть свои чувства...»

О чем плачет на Тихом Дону Шолохов?

Не о том-ли как, уйдя с красными, палил он этот самый Тихой Дон? Не о том-ли как ушли казаки, оставя свои курени, и те, кто вернулся назад — не нашел их, этим куреней? Не о том-ли, что сотни тысяч казаков, защищая Тихий Дон, легли в родную донскую землю, окровавленными чубами поникнув в могилы? Не о том-ли, что попала с тех пор в красное рабство Степь и лишь он, поэт в душе, эту Степь любящий, забывая иной раз свою красную ненависть ко всему живущему, вспоминает тот, ни с чем несравнимый Тихий Дон, который и сам он помогал уничтожать?

Играет песню Михаил Шлохов о том, как:

— Поехал казак на чужбину, далеко,

На добром и верном коне вороном...

И плачет он, Михаил Шлохов. Плачет горькими, мужскими слезами страшного раскаяния, полынным сознанием совершенного преступления над собственным народом, который он, Шлохов, ослепленный московской ненавистью, все-же любит.

А П А З Е Ц И Я

Так выговаривают слово **ОППОЗИЦИЯ** те, кто решил, скопом, по принципу: если нет в голове, то попробуй кулаками, ежели же и кулаки не могут — бери глоткой, окончательно разрушить и скомпроментировать все, что с таким трудом создавалось. Скомпроментировать, представить в таком виде, что никто в мире с казаками резговаривать серьезно не будет.

Мы часто, очень часто называем себя героями. Мы часто, ох как часто хвалимся нашим прошлым, мы до нынешних дней ходим друг-вокруг-друга как раскурынившиеся индюки, совершенно не замечая ничего из того, что творится возле нас, до головокружения влюбившись в самих себя. Мы совершенно забыли почему застрелился Каледин, почему был расстрелян Атаман Назаров, почему казаками помыкал Деникин и Врангель, почему нас бросили на Черноморском побережье, почему мы проиграли все наши войны и почему на Западе, когда говорят о «гражданской войне», то упоминают лишь тех-же Деникина и Врангеля, совершенно не называя ни казаков, ни их республики, ни их кровь, ни их жертвы.

Почему называем мы «казачьими трагедиями» то, что, откровенно говоря, следует нам называть казачьей неподготовленностью, неспособностью, неумением, малокультурностью, горлохватством.

Как допустили мы 10.000 «странствующих музыкантов», как позволили мы им, построив сами свои республики, создав армии, парламенты, суды и собственное управление, гонять нас как только им заблагорассудится за «единую неделимую», с лозунгом «бей жидов, спасай Россию?»

Как ухитрились мы, ложась трупом в собственных наших степях, сжигая наши хутора и станицы в огне сопротивления русскому коммунизму, проиграть все, потерять даже имя наше в этой борьбе.

Как ухитрились мы, уйдя в эмиграцию, за период времени меж двумя войнами, итти на поводу эмигрантских русских водителей, ничего не понявших, ничему не научившихся, ничего не забывших, и снова сделать все, чтобы окончательно затерлось даже имя наше собственное?

Как дошли мы, наконец, до того, что создав сильные организации в Европе после второй мировой войны, претерпев то, что не претерпел ни один народ мира теперь, с какой-то идиотской упорностью разрушаем и уничтожаем все то, что нами самими создано?

Слишком мало имели мы в период нашей борьбы 1917-1920 казаков ясно понимавших значение всех тех огромных исторических и социальных сдвигов, которые потрясли империю Российскую.

Слишком много было у нас «слуг царю, отцов солдатам», не политиков, не народных трибунов, а господ офицеров купринского образца. С такими народные революции не делаются, не строятся государства. С такими губится собственный народ, сам без них понявший что пришла пора «пригребать к своему берегу».

Этот же грех — водительство г. г. офицеров царского образца, вместо революционной работы национально осознавшей себя интеллигенции, туманил казачьи головы до второй мировой войны.

Да, появилось вольно-казачье движение. Да, привлекло оно на свою сторону и лучшие силы интеллигенции и большую часть нашего народа. Да, это действительно произошло. Да, это случилось.

И как же обстоят наши дела, как говорится в Советском союзе — «на сегодняшний день»?

А сегодня стоим мы перед возможностью постыдно, глупо, со срамом, окончательно проиграть все, во что поверили мы еще в 17 году.

У нас, видите-ли, имеются «апазении».

Когда-то мутили у нас подтелковы, кривошлыковы, мироновы. Кстати — чистокровные казаки.

Сейчас места этих «гяроев» заняли иные. Казаки, гамселы, просто какие-то непомнящие родства типы.

Будем надеяться, будем верить, что все, что делают они — это работа по указке вкрапленных советских агентов. Будем в это верить..

Но если это только плод их готентотской некультурности, их глупости, сомнения и самовлюбленности, то это страшный, ужасающий факт начала разложения, гнили, смертельной болезни.

И если мы хотим жить, если мы не хотим нашими же руками, как сумасшедшие маньяки, уничтожить то, чем в веках было Казачество славно, мы должны сделать все для оздоровления нашей политической жизни.

Конечно-же ни в одном приличном государстве мира нет единой партии управляющей всем. Только в СССР. Есть везде и оппозиции и деления. Но не столь глупые, подлые, беспринципные, созданные с бору да с сосенки, возглавляемые то иногородним сбродом, то собственными хулиганами.

Мы видели одну оппозицию. Группа обиженных, отличавшаяся сколь большими претензиями, столь малыми способностями. Сначала махнули они в лагерь противоположный, разочаровались там вновь, в том кого они и раньше предавали анафеме и . . . засохли. Следы их остались лишь в Германии: — пропавшая неизвестно куда печать Казачьего комитета, да того же комитета библиотека, кстати не ими созданная, лежащая на чужом чердаке по сей день. Находим, что это уж не столь великое достижение для государственного строительства.

Но вот пришла и вторая, на сей раз «апазения».

Душа этой компании некий иногородний с Кубани, сын дьячка или просто какого-то приبلудного свечкодуя, по кличке Бигдаев, взятый в плен в кубанских плавнях. Взявшие его в плен казаки проживают в эмиграции. Один в Германии, другой в Америке. Их имена нам известны. Вот и раздул он свое кандило. Иной, прозвавший себя врачом, украсившийся было титулом доктора, но благовременно переставший его писать после того, как стало ему известно, что за бесправное присвоение академического титула в Германии сажают — этот «хвершал» подошел к бигдаевскому предприятию великолепно.

И снова помешал им местный комитет. Благодаря особенно чувствовавшими себя обиженными, попал он в председатели. Поняв быстро, все-же, что он совершенно ни на что не способен кроме клеветы, инсинуаций и сплетен, передал он комитет другому, живущему в провинции и приезжающему в Мюнхен лишь тогда когда ему «заплотють».

Комитет кончил свое существование. Нужно было лететь в Берлин, нужно было устроить выставку печати, нужно представлять казаков в международных организациях — нужно все-же делать дело. Там этих «гяроев» — нет. Но по их наущению живущий в провинции, какой-то русаков, через бигдаевский журнал спрашивает — «ну а што же ета с судом против Михайлова? Га?» Тут, мол, дело то нечисто!

Мы предлагаем тем, кто «сумлявайтца» зайти к нам. Мы покажем им акты по этому делу и расспросим кто их натравил. И подадим на клеветников в суд. Как подавали своевременно на Бойчевского. Тот теперь больше не клеветает. Научим и других быть осторожней в своих клеветнических упражнениях.

За наши круги здесь, преданы мы анафеме по всем правилам зазубренным в духовной семинарии. Странно — почему-же не предан анафеме и Коноводов на одном из этих кругов даже председательствовавший? Но Коноводов вот уже добрый десяток лет делает все для разрушения казачьих национальных сил. Везде он стал невозможен. И нашел себе пристанище у того же кубанского красномордейца.

Есть у них и «вярьховный атаман, исавул Никандра Калядин». «Помолимся» — восклицает сам Бигдаев, в своем послании казакам, «помолимся» — вторит ему т. наз. КАНС, «помолимся» — переписывает и «исавул».

Что это за гнусный сброд? Что это за армянский анекдот с какими то двумя Самульянами, никому совершенно неизвестными?

П. Полякову вменяется в вину, что он в Лиенце, «сидел одесную» русского епископа. Это ложь. Но когда Поляков послал тому же Бигдаю статью о проделках этого русского епископа, тот-же Бигдай этой статьи не напечатал.

Подвизается там и Григорий Емеренко. Приезжал он как-то в Югославию. Нужны были ему казаки для диверсии в Советском Союзе. Отказали ему тогда уже потому, что не назвал он нам, кто-же эти наши союзнички, которым снова казаки понадобились. Уж потому, что отправляющиеся другой, русской организацией, из Югославии диверсанты, были поголовно переловлены. Там погиб и казак Колков, расстрелянный энкаведистами при переходе границы СССР. Мы тогда в такое грязное дело не пошли. Потом «работал» тот же Еременко в иной разведке. По ее гибели попал в новую и немедленно выехал в Америку. Для кого он теперь трудится?

Американскому комитету «Свобода» нужно было казаков вытеснить из Парижского Блок. Это ему удалось при помощи то ли услужливых дураков, то ли оплаченных агентов из лагеря Бигдай-Еременко.

В журнале Блока «Проблемс оф ти пипльс оф ти СССР» имя казачье теперь стерт! Благодаря труду этих господ — Еременко и Бигдая. В 10.000 экземпляров расходится этот журнал. Его рассылают политикам, университетам, профессорам, библиотекам, видным деятелям Запада. Казаков там теперь нет. Этого хотел Америк. комитет, это помогли ему сделать Бигдай и Емеренко. Помолимся за них!

Мы не можем останавливаться на всех обвинениях нас. Все слишком ясно. Нужно уничтожить Верховное Казачье представительство. Это дело начал генерал Михайлов своим «Кругом казаки до дому». Теперь имеется иной круг. Бигдай — Самульян — Еременко.

Автору этих строк неудобно было в собственном журнале писать о том, что его писаниям посвятило одно свое заседание украинское общество имени Т. Г. Шевченко. Но не выдержали и послали «протест» господу еременки. Спрашивается — кого из казаков и какое иное иностранное общество после этого согласится чествовать? Никакое!

Только потому, что побоятся скандала. С цыганвой никто серьезный дела иметь не захочет.

Кстати — критику о моих писаниях я считаю не полной. Украинцы сказали одно, профессор Завалишин — другое. А третьяго никто не слышал. Предоставляю ему слово:

добрый день Павил Сиргевич.

получил я вашу газету Казачий весник № 105.

прочитавши вашу газету у меня создалос Мнения плохое из за диффектов.

мы стерегли замок тюрмы

на двери собствинова брата.

идиничнаи случаи за аснову не бирутца. для этава в Росеи была свая тюремная стража!

—, К Москве нанавшыс палачем

не утолив свои печали

Брато убийствиным мечем

Друг друга мы уничтожали

точно так же в Советской Росей Казаков называют наймитами, палачами убийцами.

пароли пьяных мужиков

а для чиво же тогда Рускаи имели сваяу полицюу и жандармерею?

рабочих били мы за стачки

ни всигда и ни скрос,

Москве служили за подачки.

ни каких подачик от Москвы я не видел а если вы считаите царскаю грамату на Казачею землю Казакам?

так велика росы получили землю в росеи, и в Сибири без Граматы и безо всяких шумих.

на Ком она — Кошута кров?

на Ком проклятие Костюшки?.

чью погубили мы любов

с лужа за царскаи послушки

вот эти подлаи года.

с этава видна что казаки ишли сама вольна в венгрею, и в польшу убивали народы и навязавали им рабство,

а прочетавши ту газету

инастраниц падумат а скакой же эта цэлю сеица старая вражда промежду порабащонными народами?.

— а что казаков рускаи истрибляли всякеми способами, то так нужны чиловека абразным зверям;

как видите сами цэну вашему

стихо избритеню,
Сами себя выпарали.

а дальнейшем если придеца вам выпускаат газету то какова либа казака
возмите для совмесной проверки
матеряла газетнова, а послли патом можна будит здавать в печать с приве-
там Качалинский

Я точно переписал письмо «литературного критика» Качалинского.

Нечего мне прикидываться каким-то стихоплетом. Он меня «враз раску-
лачил на литературном фронте».

Вот такие политики, такие дельцы, как Качалинский в литературе, и со-
брались в этом «опчисьтви». И атаман там «исавул Никандра».

А кто ими пользуется — мы знаем. Враги казаков. И межь ними первый
— американский комитет «Свобода». Свобода в кавычках.

В казачьей эмиграции постепенно образовался слой духовного пролетариа-
та пытающийся окончательно добить, скомпроментировать, погубить дело
Вольного Казачества.

Поглотит эта тина все сделанное, или, отделившись от казаков, послужит
их оздоровлению?

В свое время «Окопная правда» разрушила русскую армию, повлияла на
казаков так, что заплатили они за нее Калединым, Назаровым, сотнями де-
тишек партизан. Но — после этого «всколыхнулся Тихий Дон».

Нам бы хотелось, чтобы теперешняя «окопная правда» Бигдая-Еременки
не привела к гибели всех живых сил Казачества, а чтобы все, что ими сей-
час творится, рассказывалось позднее лишь как скверный армянский анек-
дот.

«Идет великий Хам» — в ужасе воскликнул один русский писатель, «бес-
кровную революцию» испытавший на собственной шкуре.

И великий хам пришел.

Мы не говорим здесь о крови, огне, слезах — это естественное явление
всех «народных гневов» — бунтов бессмысленных и беспощадных.

Бунтов. . . да бунтов, ибо все это можно лишь тогда назвать революцией,
когда массы, толпа, улица не берет все в свои руки, когда все низменное,
что только есть в двуногих, не торжествует полностью. Только тогда это
революция, а не бунт, не воцарение хама, не внедрение его готтентотский
сути во все и вся.

И это самое страшное для народов. Это, к отчаянию нашему, наблюдаем
теперь мы у нас. И весь вопрос сейчас перед нами стоящий сводится к од-
ному: — затянет ли эта зловонная хамская тина нашу старую славу, наше
несравненное ни с чем прошлое, или вскипев злобой и ненавистью ко всему
выше ее стоящему, растеряв динамику свою из — за собственной неспособ-
ности к какой либо положительной работе — отшелушится, отвалится как
созревший нарыв.

Пронеси, Господи!

В Бюллетене Украинского Информационного Бюро, выходящем в Мюнхене, напечатана следующая заметка:

НОВІ ПЛЯНИ ДІЯЛЬНОСТІ ПАРИЗЬКОГО БЛЮКУ

В половині липня ц. р., з нагоди перебування в Мюнхені Голови Паризького Блюку Президента М. Абрамчика та члена його Президії Н. Цінцадзе, відбулося кілька нарад, на яких обговорювалися пляни діяльності Блюку (Ліги Визволення Народів ССРСР) на найближчий час у зв'язку із зміненою міжнародною ситуацією. Намічено низку заходів, які будуть переведені в життя у вересні та протягом пізніших місяців. З українського боку в нарадах брав участь Голова Виконавчого Органу УНРади М. Лівіцький та кілька членів УНРади.

Когда казаков «раскулачивали» в Парижском Блоке, единственная национальная группа, которая пыталась это постыдное «действие» свести на нет, была украинская. За исключением Свирида Довгаля, пребывавшего в оппозиции к своему представительству в Блоке и послушно исполнявшему общее задание. За все время от дня этой казачьей «ликвидации» ни одна национальная группа не дистанцировалась от всего сделанного против казаков в Блоке. Все молчали, ибо, видимо, благоденствовали. Люди утверждающие, что они борются за права поработенных народов, скопом постарались задуть еще недобитое Сталиным, Троцким, Черчиллем, Казачество. Имена тех, кто особенно отличился в этой неслыханной истории мы уже печатали:

Белорусс Абрамчик, грузин Цинцадзе, северо-кавказец Али Кантемир.

Неужели придется нам теперь прибавить к этому списку и имена украинские?

СПЕКУЛЯНТЫ КАЗАЧЬИМИ ЖЕРТВАМИ

Так называют казаки Австрии В. В. Мухина и А. В. Лукина, будто-бы создравших правление Фонда по сбору средств для постройки часовни в Лиенце.

Из присланного в редакцию сообщения, подписанного Председателем Объединения Казачьего Стана Участников Лиенцевской Трагедии и Атаманом хутора в Лиенце И. Чонговым, его заместителем П. Рукавичкиным, его помощником П. Коваленко, членами Правления Ф. Пальчиком и Л. Стасюком и псаломщиком прав. прихода в Лиенце К. Костроминим явствует, что вся акция Мухина и Лукина обман и рассчитана на неинформированных о настоящем положении дел казаков.

Редакция предлагает своим читателям, в случае ежели они захотят что-либо пожертвовать на цели помощи содержанию кладбища в Лиенце, обращаться к Атаману казачьего хутора в Лиенце Чонгову. Он даст правдивую информацию и сумеет употребить пожертвованные деньги так, как лучше.

Редакция очень сожалеет, что не может полностью отпечатать это сообщение ввиду недостатка места в журнале.

ПОБЕДА ПРОВОКАЦИИ

В новой своей книге «Победа Провокации»*), Иосиф Мацкевич особенно останавливается на том печальном факте, о котором, к сожалению, никто из некоммунистических деятелей до нынешнего дня открыто не говорил. А именно о подчинении вопроса национальных, эгоистических интересов, вопросу борьбы с коммунизмом. Автор приводит ряд примеров доказывающих, что коммунизм был бы в зародыше уничтожен если бы в свое время еще Пильсудский, Германия, Деникин и ряд иных усмотрели в Москве центр страшной, мировой заразы.

Мацкевич прямо и откровенно ставит на общую дискуссию свои утверждения. Боимся, что большого успеха иметь он не будет. Во первых Запад до сегодняшнего дня смотрит на Россию категориями прошлого столетия и во-вторых антикоммунистичным он никогда не был. Он торговал, договаривался, спевался, доходил до человеческих мясопоставок. И теперь этому Западу все еще хочется быть «реалистичным».

Никакой собственной инициативы Запад не проявил, никакого антикоммунистического пороку не выдумал и никакими идеями не располагает. Каждый здесь думает прежде всего о себе, собственной шкуре, за шкуру эту дрожит, но как ее спасти себе не представляет. Книга Иосифа Мацкевича должна была бы стать настольной у западных политиков. В том случае если бы они задумали организованно начать антикоммунистическую борьбу. Но таких здесь еще небыло и, кажется, не предвидится.

О «политике» всевозможных эмигрантских национальных центров мы здесь воздержимся говорить. Одним из них пожелаем прежде всего перестать работать на чужих дядей, а другим — поумнеть.

---

*) Jozef Mackiewicz. Zwyciestwo Prowokacji. Monackium, 1962.

ГОЛОСА ОТТУДА

Д. ПЕТРОВ — БИРЮК

Редакция журнала «Казакция», идя на встречу пожеланиям своих читателей, печатает ниже замечания о ряде произведений малоизвестных зарубежом казачьих писателей, находящихся в СССР и создающих свои произведения в особых условиях московско-большевицкой оккупации нашей родины Казакции.

Редакция считает, что нет необходимости знакомить наших зарубежных станичников с произведениями тех казачьих поэтов и писателей в СССР, которые уже широко известны, как М. Шолохов, С. Злобин, А. Первенцев, И. Варавя, Н. Винников, П. Иншаков, В. Закруткин, М. Соколов, С. Тарасенков, В. Бакалдин, В. Ворыгин, И. Синельников, Г. Мирошниченко, Г. Со-

колов, Г. Шолохов-Синявский и другое. Однако она считает нужным ознакомить своих читателей с последней книгой уже старого казачьего писателя Д. Петрова (Бирюка) «Перед лицом Родины», только что появившимся в свет, а перед этим труд этот печатался в ежемесячной журнале «Дон», издающемся в Ростове-на-Дону.

В книге Д. Петрова (Бирюка) «Перед лицом Родины» впервые в советской литературе очень подробно описывается жизнь и судьба членов казачьих семейств, которых события привели в эмиграцию или заставили остаться на своей Казачьей Земле. Свое новое произведение Д. Петров явно написал по заказу «партии и правительства», но, несмотря на этот заказ и определенно тенденциозное описание жизни и деятельности казачьей эмиграции во Франции, довольно подробно описывает, как даже те из немногих казаков, которые оказались в рядах большевиков и усердно помогали Москве поработать свободный Казачий Край, достигли высоких постов, а затем были брошены в лапы НКВД, прошли все виды и методы издевательств и мучений, будучи обвиненными в связи «с врагами народа» казачьими эмигрантами и в подготовке вместе с ними восстания против советской власти и ее свержение с заменой ее своим казачьим правительством.

И если по свидетельству Д. Петрова (Бирюка) подвергались страшным мучениям и издевательствам даже высокие, проверенные и заслуженные коммунисты, то какие муки должны были пройти в мясорубке НКВД рядовые казаки и казачки, о чем мы много, много раз писали.

С новой книгой Д. Петрова (Бирюка) мы постараемся более подробно познакомиться наших читателей. По нашему мнению, она гораздо шире и более полнее раскрывает картину большевицкого террора и насилия чем нашумевшая книга А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», которая на Западе переведена и издана на нескольких языках.

МИХАИЛ ОБУХОВ

Михаил Обухов родился в 1905 в казачьей семье на хуторе Анিকেевском, станицы Ново-Аннинской, на Северном Дону. Он рано лишился отца. При НЭПе ему удалось поступить в Ростовский университет, который он окончил в 1930 году.

Печататься М. Обухов начал в 1925 году, публиковал стихи, очерки, фельетоны в издававшихся на Дону газетах. В 1934 г. в Ростове-на-Дону вышла первая книга его стихов «Вечер у костра». Все эти годы он учительствовал на Дону. После войны он работал в издательствах, а затем был долгое время специальным корреспондентом газет.

Сейчас он закончил тетралогию, посвященную судьбе казачьей семьи Ястребовых. Повествование о семье Ястребовых состоит из четырех книг. Первая книга «Корни врастают в землю» рассказывает о начале революционного движения среди казаков, о первой мировой войне, и о кануне революции 1917 года. Вторая книга «Ястребовы» показывает революцию и борьбу казаков, начало коллективизации и уход детей Ястребовых из родной станицы в город. Третья книга «Разные судьбы» посвящена годам коллективизации, первых пятилеток, борьбе сыновей Ястребова за свое существование и за выход «в люди».

Последняя недавно изданная четвертая книга «Жизнь не остановить» охватывает передвоенные годы, годы Второй мировой войны и наши дни.

Эта книга особенно интересна также и тем, что в ней автор подробно описывает, как в 1937 году вся семья Ястребовых стала жертвой доносов и постоянной подозрительности советской власти к казакам, несмотря на то, что вся семья Ястребовых, в силу особых условий, с первых же дней поверила пропаганде большевизма и была яркими проводниками их политики на Дону, что дало возможность всем Ястребовым занять большие ответственные посты. Старший брат Николай Ястребов стал известным писателем. Алексей отличным председателем крупного колхоза, а младший Степан Ястребов отличным легчиком с самой высокой квалификацией.

В 1937 году по ложному доносу коллеги, тоже писателя, Николая Ястребова арестовывают, как «врага народа», обвиняют его «в связи с врагами народа», в связи с казачьей эмиграцией. В тисках и пытках работников НКВД Николай Ястребов «срабатывается» и признается во всех облыжно предъявленных ему обвинениях.

В след за старшим Николаем Ястребовым та-же судьба постигает и его братьев Алексея и Николая и всех их родичей прежде всего вследствие их казачьего происхождения и укоренившегося подозрения по отношению ко всем казакам вообще.

Старый коммунист Канищев, бывший прокурор, ныне секретарь райкома партии, один из проверенных «десятитысячников», присланных из Москвы на Дон для закрепления оккупации Казачьих Земель, лучший друг Николая Ястребова, после ареста Николая и его «сработки» органами НКВД начинает подозревать всех Ястребовых и их родственников в подготовке к свержению советской власти, в связи с казачьими эмигрантами заграницей.

Алексей Ястребов снимается с должности, исключается из компартии за «связь с врагами народа», арестовывается и тоже попадает в руки органов НКВД для «сработки». Попытки казаков-колхозников отстоять своего председателя ликвидируются под угрозой обвинения и их в «связи с врагами народа».

Степана Ястребова тоже исключают из партии, увольняют из армии с клеймом казака, «врага народа»...

В последнее время на Западе нашумела книга А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», которая лишь приоткрывает завесу на царивший террор и лишения в лагерях заключенных. А. Солженицын указывает при этом на то, что главными его героями были люди, происходившие из созданных на севере казачьего Дона колхозов. Михаил Обухов в своей последней книге, изданной «в провинции» в Белгороде, особенно останавливается на царивших в конце тридцатых годах доносах и терроре, на методах органов госбезопасности, заставлявших арестованных признаваться в несовершенных ими преступлениях. Дальше он говорит о лишениях и мытарствах таких лиц в поисках «социалистической законности».

В этом отношении последняя книга Михаила Обухова представляет особый интерес не только своей «казачьей тематикой», но, главным образом, описанием советского разгула облыжных доносов, «сработки» попавших в

лапы органов НКВД несчастных жертв, а также и поиски этими жертвами «советской законности и справедливости»...

В. ФОМЕНКО

В. Фоменко, молодой писатель, ярко рассказывает в своей только что написанной книге «Память земли» о строительстве Волго-Донского канала, о том, как переселялись на новые, чужие им земли, богатые, благоустроенные старинные казачьи хутора и станицы Дона с тех мест, где теперь находится Донское или Цымлянское море.

Многим было трудно примириться с мыслью о необходимости покинуть свои дома, сады, виноградники, свою землю — все, с чем они сжились веками, во что был вложен терпеливый труд их дедов и отцов. Книга проникнута глубоким драматизмом, волнует жизненной правдой, мастерски написанными судьбами людей, живостью характеров, ярким изображением внутренней борьбы, с какой было сопряжено переселение казаков на новые места...

МИХАИЛ УСОВ

Михаил Усов один из молодых писателей, рассказы которого преимущественно посвящены природе степи. Эти рассказы в большинстве очень краткие, но написаны они удивительно красиво. В них подмечаются много таких тонкостей и на первый взгляд совсем мелочей, но все это живо рисует степную природу в различные месяцы года.

Рассказы М. Усова интересны и для детей и для старших читателей. Они незримо порождают любовь к степи, к ее природе, которая во всякое время года имеет свои особые прелести, которые рядовому обывателю зачастую даже не бросаются в глаза.

Л. ЯКИМЕНКО

Л. Якименко является уже зарекомендовавшим себя литературным критиком. Он особенно много посвящает своего труда критике произведений, написанных на казачьей теме. При этом он проявляет большие знания особенностей казачьего разговорного языка. Им написана книга критического разбора произведений М. Шолохова, как и специальный анализ «шолоховского слова и слога».

«НАЧАЛО КАЗАЧЬЕГО СЛОВАРЯ»

Из присланного для напечатания в Редакцию «Казаккии» отчета о поступлении средства на издание книги «Начало Казачьего Словаря» видно, что общая сумма пожертвований на эту книгу равняется 528, 58 долларам. Кроме того пожертвовали на ее издание Ф. И. Быков — 20, Н. И. Плахов — 2, И. А. Билый — 10, В. Г. Лазарев — 10, Т. И. Комаров — 100, Б. Б. А. Богаевский — 8.

Прием пожертвований предолагается. Приславшие 3 и более долларов будут считаться подписчиками и книгу получают без доплаты.

Деньги находятся на банковском счету на имя А. И. Скрылова.

В зале СУМА в Чикаго 29 июня, по инициативе энергичного атамана станицы А. Н. Козлова, состоялся танцевальный вечер станицы имени Кулабухова. Среди многочисленных участников можно было встретить членов почти всех поработанных Москвой народов. Несмотря на разноплеменность участников музыка и танцы объединяли всех в одну дружную семью. Музыка была отлична, играла известная в Чикаго капелла пана В. Чижека. Танцевалось все, начиная от ультрамодерных танцев и кончая лезгинкой. Буфет вполне отвечал запросам гостей, уделявшим ему не меньше внимания чем танцам. Станичники В. Т. Тарасенко, Т. И. Попов к Г. В. Антипов в поте лица едва успевали обслуживать присутствовавших прохладительными и веселящими напитками. Закуски изделия г-жи М. Т. Манжула и Е. П. Козловой шли нарасхват, несмотря на скромный уголок, который был для них отведен в буфете. При прорывах в наличии съестного или напитков положение спасали К. Н. Манжула или И. К. Зубенко. Танцы затянулись, как и полагается, за полночь... Гости и угостители остались весьма довольны и расходились совсем неохотно.

Но не так благополучно обстояло дело с выступлением казаков в воскресенье 14 июля в день парада поработанных Москвою народов. Дело в том, что станица имени Кулабухова состояла в АБН пока в ней пользовался авторитетом верный Билому М. Элас. Лишь только стал ослабевать его авторитет в станице, было им применено все его искусство интриганта, следовавшего за правилом — цель оправдывает средства. Но станицу все-же ему развалить не удалось... Пришлось уйти самому с некоторыми верными и войти в станицу имени Рябовола, (черноморцы украинского толка), которых он и привел, на бумаге, в лагерь Билого и в АБН. Станица же имени Кулабухова, по приказу «свыше», была вычеркнута из АБН. Одновременно вообще все казаки исчезли из списка поработанных Москвою народов, вернее некая пани Целевич, (укр.), председательница АБН, воспользовавшись случаем неладов в казачьей семье, не занесла Казакии в список данный ею газете «Чикаго Трибюн». В результате на параде участвовал М. Элас с тремя-четырьмя ему верными. Станица Кулабухова на парад не пошла и вот почему: — в субботу 13. 7, часов в 9 вечера, в вечернем издании газеты «Чикаго Трибюн» увидел я, что казаков вообще нет в списке поработанных наций. Будучи уверен, что это дело рук пани Целевич, я сделал запрос по телефону в редакцию газеты, с целью внести казаков в утреннее издание газеты. Из разговора выяснилось, что газета поместила полностью полученный ею список наций, и что казаков в нем нет. Дополнить список было уже поздно. Я сообщил о всем атаману, тот обратился к пани Целевич, а она, как кошка в дубошки — это мол, вина газеты! К концу всех телефонных препирательств свелось все к тому: — а почему вы не у Билого? Вот идите вместе с Эласом! И категорически отказала в нашем участии отдельной группой. О возобновлении станицы в членстве АБН пока ничего неизвестно. Сказала нам пани, что послала запрос в Нью-Йорк.

Кого запросила, уж не Билого ли?

(Соб. корресп.)

КАЗАЧИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК

После небольшого перерыва снова вышел очередной (5-й) номер этого сборника, ранее редактировавшегося покойным П. Крюковым. Приветствуя его появление редакция журнала «Казакция» желает ему успеха и процветания, а главное — перейти на типографский способ печатания.

— «Всех станичников и станичниц, сочувствующих этому сборнику, в ком бьется казачье сердце, кто верит в возрождение Казачества и кто воспитал молодое казачье поколение в казачьем духе — просим отозваться и внести посильную лепту в фонд издательства», — так обращаются ко всем нам казаки М. Кулабухов, А. Лебеткин, Д. Братчиков, А. Пономарев и Н. Ивановский. Поможем же им по мере наших сил. Пожертвования посылать на имя Д. Братчикова по адресу: M-eur D. Brattchikoff, 18, rue Wurtz. Paris 13e. France.

НОВОЧЕРКАССКИЙ КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Как сообщает нам ст. А. Е. Алимов, он находится в постоянной связи с этим музеем и имеет возможность пересылать туда казачьи исторические труды. Буданова, Быкадорова и Губарева. Ст. Алимов просит казаков помочь ему в этом деле. Адрес его: A. Alimoff. Villers – St. Sepulcre (Oise), France.

АНЕКДОТЫ

На радио-станцию пришел рабочий и хотел сказать по радио несколько слов всему свету. Ему не разрешали, но рабочий настаивал, говоря:

— Рабочая страна, а рабочему не дают сказать!

Наконец, позволили сказать два-три слова.

— Спасите, добрые люди — закричал советский рабочий.

Старушка захотела за границу.

— *Почему ты хочешь уехать?*

— *Говорят, что там лучше жить.*

— *Да! Всегда лучше там, где нас нет.*

— *Вот и я говорю, что лучше там, где ВАС нет!*

На голосование явился пьяный.

— Товарищ, вы знаете, что при выборах нельзя пить?

— Да, знаю.

— Зачем же вы пьете?

— Это единственный способ увидеть двух кандидатов!

На Кубе.

Из войск Кастро крик по-русски в сторону американского часового:

— *Что так смотришь? Не видел кубинцев, что-ли?*

Д. Родионов

К А З А К И Я

журнал казачьей националь-
но-освободительной мысли.

Издатель: Верховное Казачье
Представительство за Рубежем.

Цена отдельного номера:
В Зап. Германии — 2 НМ.
В США и Канаде — 0.50. \$
В иных странах по соот-
ветств. курсу доллара.

Редактор: П. Поляков.

K O S A K I A

Zeitschrift für Kosakische Freiheit und
Unabhängigkeit.

Herausgeber: Oberste Kosakische Re-
präsentation im Exil.

C O S S A C K I A

Magazine for the Cossack's Freedom
and Independence.

Edited by: Supreme Cossack's Repre-
sentation in the Exile.

Editor P. Poljakow
W. Germany. München 45. Postfach 1.
Phone 31 69 01

ПОСТУПЛЕНИЯ НА ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА «КАЗАКИЯ»

П. Иконников - 1.00 д., А. Картишко - 1.00 д., И. Мосев - 1.00 д., Б. В. А. 5.00 д., Н. Евсеев - 6.25 д., прот. от. П. Дьяконов - 5.00 д., И. Зубенко 2.00 д., Г. Морозов - 2.00 д., Н. Петровский - 2.00 д., Г. Богун - 4.00 д., Д. Свиначев - 1.50 д., А. Тульцев - 1.50 д., П. Медведев 0.50 д., А. Картишко - 1.00 д., Ф. Фадеев - 2.00 д., А. Якушов - 5.00 д., С. Колесников - 10.00 д., Б. Каранович - 2.00 д., В. Лазарев - 3.00 д., А. Картишко - 1.00 д., С. Чечетин - 2.00 д., А. Третьяков - 1.00 д., Н. Петровский - 1.00 д., В. Попов - 3.00 д., В. Глазков - 10.00 д., Г. Губарев - 1.00 д., И. Шведин - 2.00 д., А. Кибирев - 1.00 д., П. К. А. - 1.50 д., А. Тульцев - 1.00 д., А. Афанасьев - 3.00 д., Г. Морозов - 3.00 д., В. Глазков - 5.00 д., Станица в Торонто - 114.56 дм., Станица в Чикаго - (Ф. Быков) - 44.26 дм., А. Морозов - 16.43 дм. И того 101.25 долл. и 175.35 дм.

Все денежные переводы на журнал «Казакія» и все чеки просим пересылать исключительно по адресу:

OTTO DIERKS & CO BANKHAUS
8 München, Marienplatz 28
Konto Nr. 2329 - Kosakenland